

"Спасибо, учитель Лю". Цяо Нань кивнула. Оказалось, что еще в прошлом году, еще до того, как они начали отношения, брат Чжай уже сделал для нее столько всего, а она ничего не знала.

"Возвращайся и усердно учись. Ты не должна подводить тех людей, которые хорошо к тебе относятся". Учитель Лю возлагал большие надежды на Цяо Нань. Он обучал многих учеников на протяжении многих лет, и Цяо Нань была одной из немногих учениц, которой удалось сохранить свой уровень даже после поступления в старшую школу.

Учитель Лю был учителем математики, а Цяо Нань была хороша в математике.

На самом деле, учитель Лю надеялся, что Цяо Нань выберет естественные науки. В этом случае он смог бы продолжать ее учить.

Однако Цяо Нань так же хорошо успевала по гуманитарным предметам. Таким образом, она будет хорошо учиться и на гуманитарных предметах.

В итоге учителю Лю пришлось оставить такую хорошую ученицу, как Цяо Нань. В конце концов, она предпочитала гуманитарные науки, поэтому он согласился, чтобы она выбирала в соответствии со своими предпочтениями.

В противном случае большинство учителей не отпустили бы такую хорошую ученицу, как Цяо Нань.

Через два года его класс может стать лучшим учеником на вступительных экзаменах в колледж. Жаль, что на втором курсе она выбрала другой класс. Большинство учителей сочли бы эту ситуацию невыносимой.

"До свидания, учитель Лю". Цяо Нань вышла из кабинета учителя Лю, но не сразу вернулась в класс. Вместо этого она направилась в телефонную будку, чтобы позвонить Цяо Дунляну.

Цяо Нань лучше всех знала, что творится в голове у Цяо Дунляна по поводу инцидента с Цяо Цзыцзинь.

Вчера Цяо Цзыцзинь солгала Цяо Дунляну перед столькими людьми. Он должен быть подавлен.

Цяо Нань не мог ничего сделать, кроме как утешить и успокоить его.

В это время Цяо Нань была особенно благодарна Чжу Чэнци за то, что он дал им телефон, чтобы они могли пользоваться им дома. Если бы не он, она не смогла бы позвонить отцу и узнать, как он себя чувствует.

Телефон звонил несколько раз, но никто не брал трубку.

Цяо Нань нахмурилась. Может быть, ее отец вышел на работу?

После того, что сделал Цяо Цзыцзинь, ее отец должен быть очень расстроен. Как он мог проснуться рано утром, чтобы пойти на работу?

Как раз когда она собиралась снова позвонить, прозвенел школьный звонок.

Цяо Нань ничего не оставалось, как достать телефонную карточку и вернуться в класс.

Только в полдень Цяо Нань смогла воспользоваться перерывом и позвонить Цяо Дунляну.

После нескольких звонков, наконец, звонок был соединен. "Привет, папа, как дела? Думаю, ты... не ходил сегодня на работу?"

Ее отец обычно обедал на заводе. Раз он ответил на ее звонок, значит, сегодня он остался дома.

"Я не ходил. Я взял сегодня выходной". Голос Цяо Дунляна звучал хрипло, как разбитый барабан.

"Папа, ты простудился?"

"Наверное, да".

"Ты ходил к врачу?"

"Я в порядке. Мне просто нужно немного отдохнуть". Голос Цяо Дунляна звучал слабо. Он не хотел ничего делать прямо сейчас.

Цяо Нань поджала губы. "Папа, в ящике в моей комнате есть много лекарств от простуды. Ты должен принять лекарство".

"Нет необходимости. Я почувствовал себя намного лучше, когда встал сегодня". У Цяо Дунляна не было желания принимать лекарство. Более того, дома не было горячей воды. Он вообще не кипятил воду.

"Папа, почему бы мне не взять отпуск сегодня днем, чтобы проведать тебя? Наш дом находится совсем рядом со школой. Дорога туда и обратно займет всего час времени. Я могу взять отпуск на полдня и успею вернуться в школу к вечернему занятию по самоподготовке". Как и ожидалось, ее отец заболел из-за инцидента с Цяо Цзыцзинь.

"Все в порядке. Дома есть лекарства от простуды. Нет необходимости держать их в твоей комнате. Я сама приму лекарство". Цяо Дунлян горько улыбнулся. Когда рядом была его младшая дочь, он никак не мог лениться.

В конце концов, Цяо Дунлян выпил холодное лекарство с чашкой воды, которую не кипятили.

Он не положил трубку, пока пил лекарство. Он сказал в трубку: "Я принял лекарство. Теперь вы можете быть спокойны?"

"Хорошо. Папа, хорошо отдохни эти два дня. Не забудь написать заявление на больничный на заводе".

"Хорошо, я так и сделаю". Цяо Дунлян скривил губы в улыбке. До этого момента он был в плохом настроении.

Одна из его дочерей презирала его и жаловалась, что он бесполезен. Однако была и другая дочь, которая заботилась о нем. В конце концов, он не остался ни с чем.

"Сяо Цяо, с дядей Цяо все в порядке?" спросил Чжу Баогуо, как только Цяо Нань сел рядом с ним. "Повлияло ли на дядю Цяо то, что произошло вчера?" Чжу Баогуо не мог понять. Цяо Цзыцзинь была такой недоброжелательной, но почему Цяо Дунлян так беспокоился о ее делах

и сам напрашивался на неприятности?

Сяо Цяо была намного лучше.

Детей ценили за их качество, а не за количество. Дядя Цяо должен быть доволен Сяо Цяо. Цяо Цзыцзинь была недобродушной. Он не должен беспокоиться о ней. Он не мог понять, почему дядя Цяо беспокоится о ее проблемах.

"Конечно. Лай моего отца хуже, чем его укус. Он все еще очень заботится о Цяо Цзыцзинь. Вчера папа несколько раз спрашивал Цяо Цзыцзинь, виновата ли она, но она все отрицала. Мой отец, должно быть, убит горем, что его дочь солгала ему. Забудьте об этом. Тебе не понять, что чувствует мой отец. Когда ты станешь отцом, ты поймешь его чувства".

"Ты понимаешь?" Чжу Баогуо чувствовал себя несправедливым.

Цяо Нань закатила глаза. "Я никогда не была матерью, как я могу понять?"

Чжу Баогуо покраснел. "Когда мы вырастем и станем родителями, то рано или поздно поймем, каково это".

"Лучше не понимать", - недовольно сказала Цяо Нань.

Чтобы понять чувства отца, нужно иметь таких детей, как Цяо Цзыцзинь, которая ни на что не годилась, но жаждала недоступных вещей, в то время как сама была не способна и не могла многого сделать для детей. "Ладно, хватит об этом. Несмотря на то, что промежуточные экзамены только что закончились, сегодня у нас еще много домашней работы. Мы должны продолжать усердно работать".

Цяо Нань не был похож на Цяо Дунляна. После вчерашнего вечера Цяо Нань полностью игнорировала Цяо Цзыцзинь и не беспокоилась о ней.

Это должно было зависеть от ее удачи, сможет ли она остаться невредимой после вчерашнего инцидента.

Но после случившегося Цяо Цзыцзинь было трудно избежать наказания.

В ночь после того, как Цяо Цзыцзинь получила пощечину от Цяо Дунляна, та вышла из себя и убежала обратно в резиденцию семьи Цяо.

То, что сказал Сунь Лэй, стало большим ударом для Цяо Цзыцзинь.

Цяо Дунлян ясно дал понять, что не сможет ей помочь. Она не надеялась на помощь Дин Цзяи. Единственным человеком, о котором она могла думать, был Ван Ян.

Цяо Цзыцзинь несколько раз пыталась дозвониться до Ван Яна по общественному телефону, но никто не брал трубку. Несмотря на то, что звонок несколько раз соединился, трубку взяла тетюшка, которую наняла семья Ван. "Здравствуйте, это снова вы. Я уже говорила вам, что Ван Ян сейчас в школе и вернется только на следующих выходных".